

очажками травки кое-где. И никого вокруг. Только вдали у домов мужчина с собакой. И вдруг! Рыжий комок отрывается от мужчины и несётся на меня огромными прыжками. Это оказался крупный рыжий боксёр. Я вспомнила, как учил меня отец (при выходе в отставку, будучи до того кадровым военным, он стал увлекаться охотой). У нас всегда были собаки, в основном, охотничьи. А учил меня отец стоять по стойке «смирно» в такой ситуации и не смотреть собаке в глаза. Очень кстати я это вспомнила. Собак я всегда любила и люблю, но боксёров побаивалась, вид их мне казался свирепым. Хотя обычно это добродушные животные. (Правда, это зависит от хозяев).

Краем глаза я видела, что хозяин бежит к нам и что-то кричит. Боксёр же, подбежав ко мне, обежал вокруг меня раза три, хрипя и брызгая слюной, ткнулся слюнявым носом мне в руку (а у меня руки по швам), рыкнул, поднял на меня заднюю лапу, как на столбик и повернулся к хозяину. А хозяин, тяжело дыша, схватил боксёра за ошейник и, прицепив поводок, быстрым шагом двинулся от меня. Через несколько шагов остановившись, он что-то крикнул мне. Мне показалось: «Молодец, что не побежала». Я ничего не ответила, да и не хотела. Рада была, что всё хорошо окончилось.

Обойдя дома по улице, я увидела, наконец, свою проходную, только подошла к ней сверху с горочки.

Я боялась скандала, так как изрядно опаздывала. Но всё окончилось благополучно. Прошла не через студию, как обычно, а со двора – от телецентра (чтоб не быть замеченной) в свой кабинет-мастерскую. Было тихо. В самой студии никого не было. Пройдя через студию в коридор, я увидела уборщицу и получила от неё информацию, что гости задерживаются, будут к вечеру, а все на планёрке у директора. Тогда директором была молодая, очень милая, но строгая Анастасия Грушко, а главным режиссёром – Яков Соловейчик. Интеллигентный, красивый, но требовательный в работе.